

[Главная](#) > Кыргызстан: Обвинения в экстремизме, расплывчатые и засекреченные, создают почву для злоупотреблений

Кыргызстан: Обвинения в экстремизме, расплывчатые и засекреченные, создают почву для злоупотреблений

Вторник, 30 июня, 2015 - 05:38, by [Дэвид Триллин](#) [1]

[Взгляд на Евразию](#) [2] [Гражданские права](#) [3] [Гражданское общество](#) [4] [Кыргызстан](#) [5] [Преступность](#) [6] [религия](#) [7]

Tue, 2015-06-30 05:36

Заведенное на имама Рашота Камалова дело по большей части основано на словах свидетеля обвинения, психолога, который не говорит ни на одном из использовавшихся в проповеди языков, но утверждает, что хорошо понимает «скрытый смысл» языка телодвижений. Единственную имевшуюся у адвокатов запись проповеди изъяли как «запрещенный материал».

НОВОСТИ / АНАЛИТИКА. Имаму Рашоту Камалову, популярному на юге Кыргызстана мусульманскому проповеднику, грозит более 10 лет тюрьмы за проповедь, прочитанную им летом прошлого года. Заведенное на него дело по большей части основано на словах свидетеля обвинения, психолога, который не говорит ни на одном из использовавшихся в проповеди языков, но утверждает, что хорошо понимает «скрытый смысл» языка телодвижений. Единственную имевшуюся у адвокатов запись проповеди изъяли как «запрещенный материал».

Список выдвинутых в отношении Камалова обвинений включает «экстремизм» – слово, которое в Центральной Азии и остальной части бывшего СССР используется для затыкания ртов критикам, осуществления цензуры в отношении журналистов и лишения свободы независимых религиозных лидеров. Обвинения в экстремизме фигурируют в большом количестве дел, т.к. юридическая трактовка данного понятия чрезмерно расплывчата и обширна. Активисты-правозащитники сетуют, что вследствие этой расплывчатости, привлечения неквалифицированных «экспертов» и непрозрачности действий властей происходят многочисленные злоупотребления – от несоблюдения надлежащих правовых процедур до судебного преследования по политическим и карьерным мотивам.

В случае с Камаловым сложно даже определить, на каких из его слов основаны шесть пунктов обвинения в экстремизме. В ГКНБ, наследнике КГБ, ведущем расследование данного дела, отказались обсуждать подробности. Вскоре после ареста имама в феврале этого года местные СМИ процитировали заявление УВД Ошской области, где он жил и проповедовал, о том, что Камалов якобы призывал людей ехать сражаться в Сирию, предположительно на стороне ИГИЛ. Но четверо прихожан, присутствовавших на проповеди, сказали EurasiaNet.org, что Камалов назвал ИГИЛ террористической организацией и выступил против продвигаемой Исламским государством идеи об учреждении халифата. Представитель EurasiaNet.org общался с каждым из этих четырех человек по отдельности.

Процедура установления того, подпадает ли деяние под определение экстремизма, «дает сотрудникам правоохранительных органов слишком широкие полномочия», сказал в интервью EurasiaNet.org в своем офисе в Оше адвокат Камалова Хусанбай Салиев. Основное вещественное доказательство в пользу Камалова – запись его проповеди – было изъято

сотрудниками ГКНБ во время рейда как «запрещенный материал религиозного характера». Данная формулировка, по словам Салиева, используется в абсолютном большинстве дел об экстремизме. Он добавил, что сотрудники также забрали материалы, касающиеся трех не имеющих отношения к Камалову дел о якобы имевших место злоупотреблениях со стороны ГКНБ. Представитель ГКНБ отказался комментировать ситуацию и велел направлять все касающиеся дела Камалова вопросы в УВД Ошской области, но там EurasiaNet.org велели со всеми вопросами обращаться в ГКНБ.

«У нас нет полного доступа к информации», – сказал Сардар Багишбеков из бишкекской правозащитной организации «Голос свободы». По его словам, ГКНБ часто отказывается предоставлять данные по делам об экстремизме, даже в тех случаях, когда комитет обязан это сделать по закону. (На вопрос EurasiaNet.org о количестве расследовавшихся ГКНБ в 2014 году дел об экстремизме в комитете ответили, что было изъято свыше 2 тыс единиц запрещенных материалов, но на поставленный вопрос не ответили).

Особо спорным аспектом судебного преследования подозреваемых в экстремизме является привлечение так называемых экспертов, на чьих показаниях часто зиждется большая часть обвинений, но чья квалификация, по словам правозащитников, часто вызывает сомнения.

В деле Камалова таким экспертом является Владимир Школьный, психолог в Кыргызско-русском славянском университете. ГКНБ и МВД часто привлекают его к делам о потенциально экстремистских материалах.

Просмотрев запись проповеди, Школьный сообщил EurasiaNet.org, что пришел к выводу, что «Камалов – человек скрытный и амбициозный... и не без некоторых отклонений в психике». В своем официальном письме правоохранительным органам он заявил, что Камалов ведет «промывку мозгов» своим прихожанам при помощи «скрытого смысла экстремистского характера».

Камалов говорил на узбекском и кыргызском, а Школьный, по собственному признанию, этими языками не владеет. Он сделал заключение на основе предоставленного ГКНБ перевода и просмотра записи «четыре-пять раз». «Я сопоставлял слова проповедующего с его мимикой, жестикующей, интонациями, ударениями и т.д., так как любая мелочь, любая подробность может сказать об очень многом, в том числе – и о скрытом смысле произнесенного», – объяснил он.

«Я достаточно неплохо владею языком телодвижений, то есть много информации могу считывать с лица, поз и жестов человека. Проще говоря, отличить – когда человек говорит одно, делает другое, а думает третье», – добавил Школьный.

Кроме того, Государственная комиссия по делам религий привлекла к анализу проповеди Камалова преподавателя арабского языка, у которого, однако, по словам адвоката Камалова, нет теологического образования. Тот же эксперт признал экстремистской литературу, найденную осенью прошлого года в доме Дильёра Джумабаева, хотя литература была на узбекском, одном из тюркских языков. Джумабаева приговорили к шести годам тюрьмы.

Процесс подбора экспертов столь же непрозрачен, как и сами расследования. Заведующий отделом правового обеспечения Государственной комиссии по делам религий Каныбек Маматалиев отказался отвечать на вопросы о процессе привлечения экспертов и признания материалов экстремистскими. Но он с жаром отверг предположение о том, что в данном процессе могут быть недостатки, настоятельно заявив, что система уголовного судопроизводства в Кыргызстане является «идеальной».

Обвинения в экстремизме не ограничиваются лишь религиозной сферой. По сообщению 24.kg, в этом месяце ГКНБ пригрозило журналисту Улугбеку Бабакулову уголовным преследованием

по обвинению в экстремизме после того, как тот публично обвинил одного националиста в оскорблении по национальному признаку. Предположительно, Бабакулова могут отдать под суд по одной из самых размытых и субъективных формулировок законодательства о борьбе с экстремизмом – «унижение национального достоинства».

Обвинения в экстремизме и подтверждающие их эксперты являются привычным инструментом в арсенале прокуроров в России – ведущей законодательнице мод в постсоветской Центральной Азии. В РФ данная практика, судя по всему, принимает все более обширный характер: число ведущихся таким образом дел в последние годы неизменно растет. Уголовные дела об экстремизме заводились против широкого круга потенциальных неугодных, от независимых профсоюзов до торговцев антиквариатом, попытавшихся продать через Интернет военную форму времен Третьего рейха. В мае президент Владимир Путин подписал закон о десятикратном увеличении штрафов в отношении СМИ за «призывы к» и «оправдание» экстремистской деятельности.

Некоторые дела представляются примерами совершенно фривольной трактовки закона чрезмерно усердными чиновниками. Например, в этом месяце в Самаре – шестом по численности населения городе России – одного бизнесмена оштрафовали за распространение брошюр с изображением Иисуса Христа в образе Микки Мауса. Прокуратура посчитала данные брошюры материалами экстремистского характера.

Но использование данного положения в Центральной Азии носит более зловещий характер. В прошлом году Верховный суд Таджикистана, на основании законодательства о борьбе с экстремизмом, запретил деятельность малоизвестной светской группы, критиковавшей авторитарного президента Эмомали Рахмона в Facebook. Постановлением от октября 2014 года суд запретил СМИ цитировать членов этого сообщества, известного как «Группа 24». А несколькими месяцами позже ее лидер был застрелен киллером в Стамбуле.

Любой идущий против воли властей подвергается запугиванию. Когда представитель EurasiaNet.org собирал материал для статьи о Камалове в районе Оша и Кара-Суу, где работал имам, три источника информации отменили назначенные ранее интервью с промежутком буквально в несколько минут друг от друга, заявив, что внезапно заболели. Независимого американского журналиста, ведущего расследование обстоятельств ареста Камалова, арестовали, припугнули обвинениями в экстремизме и депортировали из страны.

Многие критики подобной практики применения законодательства о борьбе с экстремизмом указывают на то, что заводимые уголовные дела часто имеют политическую подоплеку. Сторонники Камалова считают, что в действительности имама наказывают за проявление независимости. По словам одного свидетеля, за несколько недель до ареста Камалов подверг ГКНБ критике за вымогательство денег у молодых парней из многочисленной узбекской общины Оша под угрозой заведения уголовных дел по обвинениям в экстремизме. Прихожане утверждают, что судебное преследование имама является ничем иным как мстью.

Другие отмечают, что заявления об экстремизме могут стать самоисполняющимся пророчеством, когда творимая государством несправедливость – мнимая или реальная – может радикализировать умеренных. По словам Алишера Юсупова, преподавателя ошского Государственного социального университета, если целью антиэкстремистского законодательства является защита государства от проповедующих насилие идеологий, то используемые властями методы имеют обратный эффект.

«Репрессии и используемые правительством для решения этой проблемы [т.е. экстремизма] репрессивные методы» на деле «только усугубляют ситуацию», – считает он.

Дэвид Триллинг является центральноазиатским редактором EurasiaNet.
2009 © Eurasianet

Источник: <http://russian.eurasianet.org/node/62246>

Ссылки:

- [1] <http://russian.eurasianet.org/taxonomy/term/1201>
- [2] <http://russian.eurasianet.org/departments/insight>
- [3] <http://russian.eurasianet.org/taxonomy/term/1329>
- [4] <http://russian.eurasianet.org/departments/civilsociety>
- [5] <http://russian.eurasianet.org/resource/kyrgyzstan>
- [6] <http://russian.eurasianet.org/taxonomy/term/1590>
- [7] <http://russian.eurasianet.org/taxonomy/term/1516>